

ЛИК

Литература ● Искусство ● Культура

У ИСТОКОВ МУЗЫКИ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЗЕИРА ГАДЖИБЕКОВА

Узеир Гаджибеков относится к числу тех редких и универсальных личностей, многогранная деятельность которых вызывает невольный трепет изумления. Возможно ли за одну человеческую жизнь проделать такую титаническую работу, «объять воистину необъятное»: преодолеть горы трудностей, спуститься в бездны сомнений, и идти, идти бесконечной дорогой познания и открытий, идти одному, зачастую наощупь, среди невежества и ханжества толпы.

Не случайно, что роль Гаджибекова часто уподобляют той роли, которую сыграл для русской музыки М. Глинка. Первый композитор-профессионал, который вывел значение национального искусства за пределы родины, создатель опер «Лейли и Меджнун» и «Кероглу», газелей, музыкальных комедий — шедевров, блеск которых никогда не потускнеет, Узеир Гаджибеков шагнул далеко за рамки одного лишь творческого подвига. Он стал также и строителем новой музыкальной культуры Азербайджана, задолго до установления Советской власти, тем самым подготовив почву для широкой сети реформ. Прирожденный просветитель, неутомимый организатор, он создал фактически все музыкальные коллективы и учреждения Советского Азербайджана. Первый хор, оркестр народных инструментов, симфонический оркестр, консерватория — вот любимые детища композитора, которыми он гордился не меньше, чем оперой «Кероглу».

Жизнь Узеира Гаджибекова полна драматических эпизодов и острых конфликтов, столкновений со всеми и вся: столпами общества, толсто-сумами, краснобабами, дутыми интеллигентами, духовными пастырями и блюстителями ислама. Боролся с ними Гаджибеков не только музыкой, но и словом — острым, уничтожающе-дочным,

сатирически — убийственным. Многочисленные статьи, фельетоны, сюжеты бес- смертных музыкальных комедий воспринимались современниками как грандиозный обвинительный акт против всего, что мешало прогрессу нации, тормозило его созидательные силы, отравляло безверием и леностью ума.

Гаджибеков всегда там, где есть нужда в непоколебимом борце за справедливость и торжество разума: нет учебников для детей мусульман — Узеир переводит с русского языка пособия по арифметике; нужны статьи, изобличающие столыпинские «реформы» — Узеир берется за перо; бакинской окраине необходим педагог — Узеир едет преподавать в Биби-Эйбат, обитель нищеты и болезней; нужны первые национальные музыкальные кадры — признанный композитор, Гаджибеков едет учиться в Петербургскую консерваторию. Мобильность, ясный ум, умение прямо идти к намеченной цели, чувство юмора, доброта и отзывчивость — все эти черты создавали уникальную и неотразимую личность Узеира Гаджибекова.

Вокруг Гаджибекова собираются друзья — единомышленники, ученики и соратники, почитатели, дом его открыт для всех, кто жаждет знаний. Об Узеир-беке уже при жизни ходят легенды: он подбирает на улице нищих, поддерживает немощных, ищет таланты в самых глухих уголках Азербайджана, отдает свои сбережения нуждающимся молодым композиторам. Он всегда справедлив, приветлив и внимателен. Авторитет Гаджибекова необычайно высок не только в Азербайджане, но и во всей стране, не только в профессиональной среде, но и среди народа. Именно поэтому Гаджибеков становится первым советским музыкантом — депутатом Верховного Совета СССР.

Сейчас трудно поверить, что появление в 1908 году «Лейли и Меджнун» — первой мугамной оперы на Востоке, могло встретить, наряду с восторженной оценкой, и целую бурю протеста. Противники Гаджибекова оспаривали возможность самого существования на оперной сцене мугамного пения.

История повторяется: вспоминается дискуссия пушкинских времен. Спорили тогда славянофилы и космополиты. Печально известную фразу: «лицедей в мокроступах грядет в ристалище» (то бишь: артист в калошах идет в театр) иначе как анекдотической не назовешь. Но тогда она серьезно волновала лучшие умы России. Время расудило спорящих, и гений Пушкина узрел середину, «точку» золотого сечения», где, как на острие бритвы, и находилась истина. А истина была в том, чтобы мудро сочетать и сопрягать, искать... и находить синтез — как сказали бы в XX веке.

Разногласия вокруг «Лейли и Меджнун» были не менее острыми. «Восточная музыка — неприкосновенна, и любое осовременивание ее ведет к гибели всей системы мугамного мышления», — говорили консерваторы. «Мугам безнадежно устарел, ему место на свалке истории. Вперед, к музыкальному искусству нового времени», — твердили нигилисты.

Тонким стратегом выступал Узеир Гаджибеков в своей статье «Музыкально-просветительские задачи Азербайджана»:

«...Нужно ли нам, азербайджанцам, тратить время, энергию и средства на то, чтобы обучаться общемузыкальному искусству, иначе говоря, изучать европейскую музыку? Да, нужно и необходимо потому, что, изучая европейскую музыку, мы обучаемся тому общемузыкальному искусству, которое развивалось веками и дало миру ряд гениальных творцов, к произведениям кото-

рых ни одна нация, претендующая на культурность, не может оставаться чуждой... Но конечной целью нашей является научно-теоретическая и художественно-практическая работа в области развития народной и вообще восточной музыки».

Таким образом, точно и ясно была определена магистральная линия развития профессиональной музыки Азербайджана. И именно на этом пути ее ожидали успехи и всеобщее признание. Газели, музыкальные комедии, «Кероглу» — это ступени возрастающего мастерства композитора и, одновременно, веки мужания азербайджанской профессиональной музыки. Вудучи ректором Азербайджанской консерватории, Узеир Гаджибеков и в своей преподавательской деятельности неизменно опирался на эту главенствующую мысль.

Как из зерна произрастает дерево, так и из мугама Гаджибекова проросло все многоцветье современной азербайджанской музыки. В лучших своих образцах она всегда развивает традиции гаджибековского искусства. Как из полноводной реки, от него исходит караевский психологический симфонизм, берут начало симфонические мугамы Амирова и Ниязи. И этот процесс необратим, как необратимо становление всего здорового и могучего, так как все новые поколения азербайджанских композиторов черпают вдохновение от чистого источника музыки Узеира Гаджибекова.

И самым лучшим напутствием музыке Советского Азербайджана звучат слова Дм. Шостаковича: «Я хотел бы пожелать композиторам Азербайджана свято развивать великие традиции Узеира Гаджибекова».

Ф. АЛИ-ЗАДЕ,

композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана.